

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.5.8>

Малютина Татьяна Петровна

**ПРИТЯЗАНИЯ РУМЫНИИ НА ПРИГРАНИЧНЫЕ СОВЕТСКИЕ ТЕРРИТОРИИ И
ТРАНСИЛЬВАНИЮ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

В статье рассматриваются геополитические планы немецкого командования в отношении территорий, приграничных Румынии, - Трансильвании, где совместно проживали румыны и венгры, и Транснистрии (губернаторства, созданного на оккупированных советских землях со столицей в Одессе). На основе впервые вводимых в научный оборот документов трофейного фонда Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (прежде всего, личной переписки и протоколов встреч А. Гитлера и Й. Антонеску) автор показывает, как фюрер использовал вопрос о статусе приграничных территорий для давления на своих сателлитов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/5/8.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 46-50. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. **География Республики Коми** [Электронный ресурс] // Команда Кочующие. URL: <http://komanda-k.ru/Россия/география-республики-коми> (дата обращения: 07.01.2019).
4. **История Коми с древнейших времен до конца XX века:** в 2-х т. / под общ. ред. А. Ф. Сметанина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 2. 702 с.
5. **Казакова К. А., Горунович А. Н.** Использование визуальных средств коммуникации в продвижении бренда территории (на примере Республики Коми) // Знак. Проблемное поле медиаобразования. 2018. № 1 (27). С. 158-171.
6. **Лейман И. И.** Возможности и направления формирования бренда территории (на примере Республики Коми) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. Т. 12. № 4. С. 106-118.
7. **Лесные ресурсы Республики Коми** [Электронный ресурс] // GEOLIKE.RU. URL: http://geolike.ru/page/gl_510.htm (дата обращения: 09.01.2019).
8. **Муниципальный район «Усть-Куломский»** [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: <http://усть-кулом.рф> (дата обращения: 09.01.2019).
9. **Стасюкова Н.** Туристические ресурсы Республики Коми [Электронный ресурс]: статистический справочник / Коми-стат. Сыктывкар, 2011. URL: <http://pandia.ru/text/78/563/55035.php> (дата обращения: 10.01.2019).
10. **Территориальные бренды России: от короны до флага** [Электронный ресурс] // Рекламный портал. URL: <http://rekportal.ru/specialproject/brand/territorialnye/> (дата обращения: 06.01.2019).
11. **Туризм в Коми** [Электронный ресурс] // На Курорте.Ру: туристический портал. URL: http://www.putevoditel.nakurorte.ru/379-turizm_v_komi.html (дата обращения: 12.01.2019).
12. **KomiRegion** [Электронный ресурс]: сайт, посвященный Республике Коми. URL: <http://komiregion.ru> (дата обращения: 10.01.2019).

**INFLUENCE OF HISTORICAL DEVELOPMENT OF TERRITORY ON REGIONAL BRANDING NATURE
(BY THE EXAMPLE OF THE KOMI REPUBLIC)**

Kazakova Karina Atsamazovna, Ph. D. in History
Gorunovich Aleksei Nikolaevich, Ph. D. in History
Syktывkar State University named after Pitirim Sorokin
kazkarin@yandex.ru; gorunovich521@yandex.ru

The article considers the need to develop a brand of the Komi Republic and the influence of the historical development of the territory on it. The existing brand of the Komi Republic focuses on environmental friendliness and does not include such aspects as the Komi people's traditional culture, their history, existing natural objects and achievements, which indicates certain controversial nature of the issue. The paper covers the main stages of the historical development of the Komi territory, the extent of previous investigation of the studied problem in literature, specific practical recommendations of the authors concerning the Komi Republic brand development.

Key words and phrases: territory brand; historical development; The Komi Republic; promotion; communication; controversial nature.

УДК 94(470)«1941-1945»

Дата поступления рукописи: 05.03.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.5.8>

В статье рассматриваются геополитические планы немецкого командования в отношении территорий, приграничных Румынии, – Трансильвании, где совместно проживали румыны и венгры, и Транснистрии (губернаторства, созданного на оккупированных советских землях со столицей в Одессе). На основе впервые вводимых в научный оборот документов трофейного фонда Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (прежде всего, личной переписки и протоколов встреч А. Гитлера и Й. Антонеску) автор показывает, как фюрер использовал вопрос о статусе приграничных территорий для давления на своих сателлитов.

Ключевые слова и фразы: геополитика; Трансильвания; Транснистрия; Второй Венский арбитраж; А. Гитлер; Й. Антонеску.

Малютина Татьяна Петровна, к.и.н.

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
chal.04@mail.ru

**ПРИТЯЗАНИЯ РУМЫНИИ
НА ПРИГРАНИЧНЫЕ СОВЕТСКИЕ ТЕРРИТОРИИ И ТРАНСИЛЬВАНИЮ
В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Вторая мировая война – масштабное, протяженное во времени, перенасыщенное событиями явление, научно-историческое осмысление которого представляет собой неотъемлемую часть социально-политического опыта любого государства, в первую очередь тех стран, которые участвовали непосредственно в войне.

Чтобы увлечь за собой союзников-сателлитов, немецкое руководство не скупилось на обещания. В числе главных среди них – передел завоеванных приграничных советских земель и решение проблемы территорий, статус которых был спорным. Так, в случае с королевской Румынией ключевыми стали вопросы о государственной

принадлежности исторической области на границе с Венгрией – Трансильвании, где совместно проживали румыны и венгры (мадьяры), и о границах в составе королевства нового губернаторства на территориях советского Приднестровья – Транснистрии или Заднестровья со столицей в Одессе.

Цель данной статьи – проанализировать притязания королевской Румынии на приграничные территории в годы Второй мировой войны, выявить геополитические причины участия Румынии в военной кампании против СССР. Автор исследует, как влиял вопрос о статусе Трансильвании на взаимоотношения венгров и румын, изучает позицию и степень заинтересованности Гитлера в решении земельных споров сателлитов. Статья написана на основе анализа впервые вводимых в научный оборот документов коллекции трофейного фонда Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), что определяет ее научную **новизну и актуальность**.

Румыния начала боевые действия против Советского Союза 22 июня 1941 г. Её нефтепромыслы сразу стали основным источником горючего топлива для наступающих армий фашистов. В письмах, адресованных кондуктору Румынии маршалу Й. Антонеску, рейхсканцлер и фюрер Германии А. Гитлер писал, что нефтепродукты, которые поставляли румыны, имели «жизненное значение для реализации общего дела на Востоке» [7, д. 473, л. 11]. Румыния также по заниженным ценам отправляла в Германию эшелоны сырья и продовольствия [5, с. 386].

Для выполнения собственно наступательных боевых задач к 22 июня 1941 г. на территории Румынии были сосредоточены части 11-й немецкой, 3-й и 4-й румынских армий. Группировка этих армий вторжения насчитывала около 500 тысяч человек, 6 тысяч орудий и минометов, 60 танков и 600 самолетов [3, с. 16].

А. Гитлер и Й. Антонеску в письмах, датированных 1941 – началом 1942 г., убеждали друг друга, что «святая война с большевиками нужна для спасения цивилизации, прав и свободы народов» [7, д. 472, л. 20]. Они сходились во мнении о том, что создавать «великие исторические события» (такие как война против Советского Союза) «дано лишь избранным» [Там же, л. 213]. Знавший Й. Антонеску и А. Гитлера лично глава Германской военной миссии в Румынии генерал Э. Ганзен отмечал, что «было заметно, что они очень хорошо понимали друг друга» [1, с. 306].

Фашистская пропаганда в Румынии активно внедряла идеи Гитлера и Антонеску в народное сознание. Румынских солдат средства массовой информации убеждали в том, что война против коммунистов-безбожников – это война «святая», «за веру». СССР якобы вынашивает планы по захвату Европы, его следует остановить любой ценой и т.д.

Министр иностранных дел Румынии М. Антонеску, развивая идеи кондуктора, указывал, что вторжение румынских армий на территорию Советского Союза «нельзя считать агрессией», так как СССР летом 1940 г. «без всякого повода захватил румынские территории» (Бессарабию, Северную Буковину и область Герца). М. Антонеску предпочитал не вспоминать, что данные земли вошли в состав Румынии только в 1918 г. «под шумок» Гражданской войны в России, а до этого – с 1812 по 1917 гг. находились в составе Российской империи [4, с. 24]. С его точки зрения, участие в борьбе с коммунистами для румын – «это приказ истории, требующий немедленного исполнения» [7, д. 475, л. 11].

Но, прикрываясь высокопарными фразами, румынский диктатор и министр иностранных дел, однако, не забывали напоминать фюреру и о национальных интересах своей страны в этой войне. Румынские элиты мечтали воплотить в жизнь идею о «Великой Румынии», границы которой максимально расширить до Уральских гор.

По данным советской разведки, многие румынские солдаты и офицеры в первые дни войны видели своей главной задачей возвращение Бессарабии и Северной Буковины. При этом они понимали, что Румыния вступила в войну не по мотивам восстановления справедливости, а по приказу Германии. Тем не менее война против СССР на ее начальном этапе воспринималась румынами как «выполнение долга перед страной» [6, д. 17, л. 2]. Предполагалось, что союз с сильной Германией обязательно приведет Румынию к победе, а история боевых действий Германии в Европе в 1939-1940 гг., казалось бы, давала неопровержимые доказательства того, что война на востоке будет недолгой.

29 июня 1941 г. Гитлер благодарил Антонеску «за храбрость и активность, проявленные румынами, как на Пруте, так и в Северной Буковине. Румынская армия способствовала успеху первой фазы войны и сковала силы противника, находившиеся перед ней» [7, д. 473, л. 9].

Последующее участие в сражениях за Днестром правительство Румынии объясняло необходимостью создания зоны безопасности в Черном море и удаления от румынских границ советских военно-воздушных баз, дабы воспрепятствовать постоянным бомбардировкам и высадкам десантов. Соответственно, эти действия трактовались как «законная защита» [Там же, д. 475, л. 12].

3 сентября 1941 г. маршал Й. Антонеску в приказе 4-й армии, которая никак не могла взять Одессу, срывая тем самым все планы и сроки наступательных действий, отмечал, что «еще год назад в Румынии царили жуткий экономический кризис, бандитизм, постоянные бунты и мятежи, была дезорганизована армия». Чтобы укрепить солдат и офицеров в ненависти к защитникам и жителям Одессы, вселить уверенность в своих силах, кондуктор напоминал, как СССР, воспользовавшись ситуацией, вероломно захватил Бессарабию, Северную Буковину и разрушил территориальную целостность Румынии (вместе с тем, конечно, умалчивая о том, что Германия и Италия не возражали против этого). Румынский диктатор живописал, как союз с фашистской Германией изменил жизнь его народа: «Теперь наша страна процветает, соседи завидуют нам и восхваляют нас». Поэтому для того, чтобы не утратить это положение, по мысли кондуктора, есть только один выход – «уверенно идти вперед к победе!» [Там же, д. 470, л. 24].

Призывая свои войска к более решительным действиям против СССР, Й. Антонеску не забывал и о необходимости решения вопроса с еще одной приграничной территорией – Трансильванией (приграничной с Венгрией местности на северо-западе Румынии). Эту землю Румыния получила в 1918 г. после Первой мировой войны в условиях распада Австро-Венгрии. Этнических венгров и румын в этой исторической области было примерно поровну, кроме того, там проживали немцы и евреи.

В августе 1940 г. для того чтобы заручиться поддержкой в готовящейся войне против СССР Венгрии, министры иностранных дел Германии и Италии приняли решение о передаче ей территории Северной Трансильвании и обязались выступать гарантами законности новых границ. Это политическое событие вошло в историю как Второй Венский арбитраж. В основе принятого решения, видимо, лежала попытка отделить венгров от румын и сделать эти две страны моноэтническими. Данная задача оказалась нереализованной, так как в Северной Трансильвании продолжали проживать около миллиона румын.

Несмотря на то, что Венгрия и Румыния стали сателлитами фашистской Германии, отношения между ними оставались очень напряженными. Немецким дипломатам приходилось идти на различные ухищрения, чтобы умиротворить новообращенных союзников и объединить их общей идеей борьбы против СССР, что было не так-то просто.

Диктатор Румынии Й. Антонеску, по собственному заявлению, как только пришел к власти, располагая поддержкой в этом вопросе только со стороны М. Антонеску, и, «не спросив мнения своего народа», уже 6 сентября 1940 г. взял курс на сближение с Германией и странами Оси. Это решение, по признанию Й. Антонеску, было «гнусным» с точки зрения большей части румынского общества. Ведь в числе стран Оси находилась и Венгрия, которая буквально за неделю до этого, 30 августа 1940 г., реализовала свое стремление к присоединению приграничной Северной Трансильвании в ущерб румынским интересам. Причем сделала она это при помощи Германии и Италии.

Свой выбор стать сателлитом этих стран Й. Антонеску называет «единственным примером в истории», когда только два человека в государстве взяли на себя смелость «полностью изменить идеологию всего народа и перевоспитать его» ради достижения высших целей. По признанию кондукэтора, на это ушел «целый год упорного труда» [Там же, д. 474, л. 68].

Румынский диктатор пытался добиться пересмотра решения Второго Венского арбитража. Заручившись его поддержкой, министр иностранных дел Румынии М. Антонеску доказывал, что Второй Венский арбитраж – это «явление преходящее, несправедливое и оскорбительное для румынской нации», вынужденный «акт войны, а не мира». Потому одной из своих главных задач М. Антонеску декларировал дипломатическую борьбу «для подготовки возвращения Румынии ее прав на северную Трансильванию», называя это «своим самым важным долгом перед историей, невыполнение которого будет изменой родине» [Там же, д. 475, л. 10-11].

Но лидеры фашистской Германии не пошли на пересмотр августовского решения. Гитлер считал, что вернуться к рассмотрению вопроса о Трансильвании возможно лишь после завершения военной кампании против СССР. При этом фюрер не скупился на похвалы румынским солдатам и офицерам, указывая, что был «восхищен ими» с первых же дней войны [Там же, л. 474, л. 120].

В это же время венгерские газеты начали тиражировать формулировку: «Венгрия должна оставаться сильной и вооруженной, чтобы не повторился 1918 г.» [Там же, д. 475, л. 222]. А министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп во время своего пребывания в Будапеште пообещал учесть венгерские интересы при дальнейшем рассмотрении вопроса о Трансильвании.

Заявление немецкого министра «вызвало бурю в Бухаресте». Риббентроп телеграфировал Антонеску, что «в министерстве иностранных дел Германии не принято оповещать другие государства Оси о таких поездках, если они не затрагивают интересы этих стран». Он уверял, что «ездил в Будапешт с весьма определенным поручением фюрера, которое касалось исключительно участия Венгрии в предстоящем наступлении весной». В подтверждение своего заявления Риббентроп переслал копию своей речи [Там же, л. 474, л. 66-67]. Но кондукэтору Румынии было недостаточно этих заверений. Он настаивал на личной встрече.

Встреча состоялась 12 февраля 1942 г. Й. Антонеску основательно подготовился к ней. Кондукэтор уличил министра иностранных дел Германии в том, что копия присланной им речи не соответствует тексту его выступления, опубликованному в одной из немецких газет. Выслушав оправдания И. фон Риббентропа, Антонеску, видимо, решил не обострять выяснение отношений, и допустил возможность «технических ошибок» переводчика.

Антонеску пообещал оставаться лояльным союзником и хранить сдержанность, чтобы не «вызвать осложнений в коалиции Оси» [Там же, л. 70]. Однозначного ответа от И. фон Риббентропа по вопросу о будущем статусе Трансильвании Антонеску не получил, но свою четкую позицию по данной проблеме обозначил.

В письмах к Гитлеру Й. Антонеску не скрывал, что он «не питает ни малейшего доверия к образу мыслей и лояльности» венгерского соседа. Проблема Трансильвании – «это неприятная и ненавистная пограничная проблема, мешающая выполнению святой задачи в великой борьбе на востоке». Кондукэтор подчеркивал, что Венгрия сохранила свою промышленность, оборудование и вооружение, армию, военно-воздушный флот и запасы горючего, в то время как Румыния все свои стратегические резервы передала Германии для борьбы с СССР. Антонеску выражал обеспокоенность заявлениями венгров о том, что они к концу войны будут располагать армией в полтора миллиона человек, просил «величайшего борца величайшей нации» обратить серьезное внимание на решение данного вопроса и уравновесить вклад румын и венгров в общее дело на востоке [Там же, д. 472, л. 223].

Начальник генерального штаба Румынии генерал-лейтенант И. Якобичи в январе 1942 г. докладывал Антонеску, что необходимо ограничить численность экспедиционных войск в Советском Союзе. Он четко обозначил две причины этому. Во-первых, падение боевого духа румынских армий. Румыны «неохотно воюют вдали от своей родины». Война на востоке «перестает быть популярной». Генерал-лейтенант подчеркивал, что в результате поспешной мобилизации многие солдаты не только психологически не готовы воевать, но и не прошли необходимую военную подготовку. Вторая не менее важная причина ограничения контингента румынских войск на Востоке, с точки зрения И. Якобичи, – это военная угроза со стороны Венгрии. Генерал-лейтенант не опасался ее немедленного вторжения, полагая, что во время войны с СССР «это почти исключено», но считал, что румынская молодежь «погибнет на далеких равнинах большевистской России и для военных действий с Венгрией ее останется уж очень мало». Даже возможное участие венгров в равной с румынами мере в операциях на Восточном фронте, с точки зрения И. Якобичи, не исключало полностью существующую опасность. Причинами такой ситуации румынский начальник генштаба называл, прежде всего, лучшую военную выучку венгерских солдат. Объяснял это тем, что Румыния в предвоенный период сэкономила средства и не имела возможности подготовить и укрепить армию необходимым количеством квалифицированных специалистов. Далее, как следствие, – на протяжении 1941 г. в боях румыны несли большие потери, чем венгры. Ну и, наконец, венгры не полностью выполнили мобилизационный план. Их экспедиционный корпус составил только половину этих сил [Там же, д. 475, л. 5].

Таким образом, высшее руководство Румынии – и министр иностранных дел, и начальник генерального штаба, и сам кондуктор были озабочены проблемой равновесия румынских и венгерских сил на Востоке. Ими было принято решение следить за военным потенциалом Венгрии и уравнивать в связи с этим силы румын, которые они готовы предоставить для сражений на Востоке. Вопрос Трансильвании оставался «вопросом жизни» и для румынских дипломатов, и для военных [Там же, л. 12-13].

3 апреля 1942 г. во время личной встречи Гитлера и Й. Антонеску румынский диктатор вновь доказывал количественную и качественную ценность румынского участия (в сравнении с другими союзниками) в кампании на Востоке, вложенного «в совместную борьбу». Антонеску подчеркивал, что Румыния держит «по ту сторону Днестра 170-180 тысяч солдат (примерно десять крупных соединений)», но это невыгодно и даже опасно для самой Румынии в условиях, когда Венгрия воюет не в полную силу. И Венгрия, и Болгария, по мнению Антонеску, имели только «большие выгоды от войны на Востоке». И Румыния при подобном раскладе «продолжает быть битой даже своими союзниками» [Там же, д. 474, л. 119].

Й. Антонеску напомнил также, что венгерские государственные руководители после посещения Риббентропом Будапешта публично заявили, что если они пошлют свои войска на Восточный фронт, тогда Трансильвания «останется за ними». Слухи на эту тему «не прекращаются» и «очень деморализуют румын». Фюрер в ответ на это «дал честное слово, что подобные обещания не были и не могли быть сделаны», это не соответствует действительности, и он никогда не изменит своему слову [Там же, л. 120-121].

Й. Антонеску выразил опасения, что Венгрия сознательно не хочет бросать все силы на Восточный фронт, так как «бережет себя для целей, понятных каждому политически опытному человеку». И потому кондуктор обязательным условием продолжения восточной кампании выдвинул требование, чтобы Венгрия мобилизовала все силы для войны против СССР, так же как это делает Румыния. Гитлер после этого заявления, по свидетельству Антонеску, пришел в сильное возбуждение и пообещал, что будет требовать «чтобы венгры послали войска на фронт». И в случае их отказа «понимать общие задачи» будет «сделан соответствующий вывод» [Там же, л. 120-122].

Антонеску заявил Гитлеру, что «после окончания войны с русскими» решать вопрос с венграми о Трансильвании румыны будут «вооруженным путем». И если румыны ослабнут из-за кампании на Востоке, а венгры сумеют сохранить силы – у Румынии не будет шансов отстоять свои права. По поводу возможности решения приграничных споров военным путем фюрер заявил, что это «открытый вопрос для будущего». Диктаторы сошлись на мысли о том, что «выигрывает тот, кто воюет» [Там же, л. 123].

Гитлер неоднократно подчеркивал, что он против разногласий между державами Оси. Он и министр иностранных дел Германии Риббентроп указывали Венгрии, что «любая пропаганда против своих соседей и, в частности, против Румынии, будет рассматриваться как насмешка над союзническими гарантиями», и если она не прекратится, то «окажется роковой для Венгрии» [Там же, л. 67].

Таким образом, Гитлер мастерски разыгрывал «козырную карту» пограничных споров между союзниками-сателлитами, не давая румынам четких гарантий того, что вопрос о статусе Трансильвании будет пересмотрен. В результате подобной политики румынские элиты оказывались в двойственном положении. С одной стороны, они стараниями фюрера и немецких дипломатов пребывали в уверенности: чем весомее будет вклад Румынии в антисоветскую войну, тем большее территориальное вознаграждение на востоке они получают. С другой стороны, беспокойство, связанное со стремлением вернуть Трансильванию, вынуждало румынское командование действовать с оглядкой на Венгрию, контролируя ее военный потенциал. Приграничные споры порождали недоверие сателлитов друг к другу. Понимая это, немецкий генералитет всеми силами старался разводить армии венгров и румын по разным участкам фронта.

Мечты о «Великой Румынии», созданной за счет советских земель, Й. Антонеску реализовать не удалось благодаря мужеству и героизму советских солдат и офицеров [8, с. 13-14]. Поход на Советский Союз обошелся румынам в 245388 человек убитыми и 229682 человека пленными [2, с. 9].

23 августа 1944 г. румынский кондуктор был свергнут в ходе государственного переворота. А уже на следующий день Румыния объявила войну фашистской Германии. Чтобы поддержать новоприобретенного

союзника, 12 сентября 1944 г. правительство СССР дало согласие на аннулирование решения Второго Венского арбитража, обещало помочь Румынии в возвращении Трансильвании. В 1947 г. решением, принятым на Парижской мирной конференции, Румыния в очередной раз вернула себе право на этот регион.

Список источников

1. Ганзен Э. Собственноручные показания «Деятельность Германской военной миссии в Румынии» // Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944-1951. М.: МФД, 2009. С. 304-309.
2. Исаев А. В. Предисловие // Крестовый поход на Россию: сб. ст. / ред.-сост. М. Чернов. М., 2005. С. 2-10.
3. Киселев В. В., Рахманичев И. Х. Действия войск Южного фронта в начальном периоде Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1989. № 7. С. 14-21.
4. Кустов М. Наемники фюрера. М.: Изд. дом «Трибуна», 2008. 124 с.
5. Покивайлова Т. А. Румыния в годы Второй мировой войны (июнь 1941 – 23 августа 1944 г.). Крах фашистского режима // Краткая история Румынии: с древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 1987. С. 385-401.
6. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 18 А. Оп. 6367.
7. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462.
8. Чалая Т. П. Крушение мифа о «Великой Румынии» в годы диктатуры Й. Антонеску (1940-1944) // Военно-исторический журнал. 2010. № 1. С. 13-16.

**ROMANIA'S CLAIMS TO THE FRONTIER SOVIET TERRITORIES AND TRANSYLVANIA
IN THE YEARS OF THE SECOND WORLD WAR**

Malyutina Tat'yana Petrovna, Ph. D. in History

*Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great
chal.04@mail.ru*

The article examines the geopolitical plans of the German commandment concerning the territories bordering Romania – Transylvania, where the Romanians and the Hungarians lived together, and Transnistria Governorate created in the occupied Soviet lands with the capital city Odessa. Relying on previously unknown documents of the trophy fund of the Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation (first of all, personal correspondence and proceedings of the meetings of A. Hitler and I. Antonescu) the author shows how Fuhrer used the problem of the border territory status to put pressure on his satellites.

Key words and phrases: geopolitics; Transylvania; Transnistria; Second Vienna Award; A. Hitler; I. Antonescu.

УДК 93/94; 271-9:343.91(47)“18/19”

Дата поступления рукописи: 27.02.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.5.9>

В данной статье автор рассматривает субъективные (личные) и региональные особенности, влиявшие на ссыльных узников, находившихся в монастырях России в XIX – начале XX века. В период активной модернизации и реформ второй половины XIX – начала XX века общественность и государство стремились изменить пенитенциарную систему, облегчая условия содержания. Автор выявил и обосновал роль настоятелей монастырей в церковно-пенитенциарной системе. Вводимые в научный оборот архивные материалы позволяют раскрыть особенности реформирования отечественной пенитенциарной системы на местах, а также предоставляют возможность переосмысления этого опыта в современном контексте.

Ключевые слова и фразы: церковно-пенитенциарная система; правонарушение против веры и нравственности; ссылка в монастырь; настоятель монастыря; тюремные конгрессы.

Матвеева Евгения Сергеевна, к.и.н.

*Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Орёл
evgmtveeva@bk.ru*

**РОЛЬ НАСТОЯТЕЛЕЙ МОНАСТЫРЕЙ
В ЦЕРКОВНО-ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

Многие авторы, раскрывающие состояние церковно-пенитенциарной системы России XIX – начала XX века, видели её взаимосвязь с развитием общей стратегии государственной политики в области укрепления законности и правопорядка. Особая роль в решении данных вопросов была отведена монастырям. Основными направлениями в деятельности монастырей были: а) культурно-просветительская работа; б) религиозное книгопечатание и публицистика; в) вопросы паломничества; г) благотворительная деятельность и др. Кроме этого монастыри являлись и элементом в пенитенциарной системе России. Монастырские тюрьмы уже современники воспринимали как печальную и мрачную аномалию, несовместимую с областью веры и религиозных